

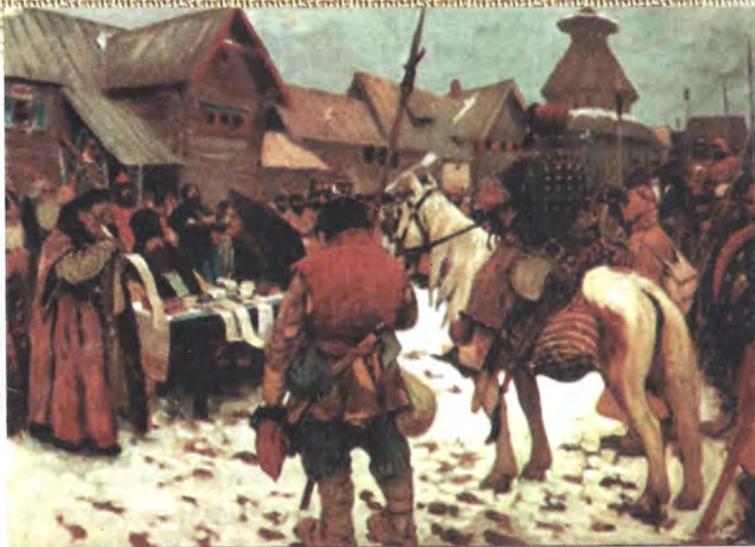
О. Ю. Шаходанова

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИБИРИ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVIII вв.

Мирские организации пашенных крестьян появляются в Сибири с потоком первых переселенцев. Посадские земские миры возникли несколько позже, с образованием крупных городов. По крайней мере, нам известны мирские выборы с 1940-х гг. XVII в.¹ В 1640 г. верхотурский посадский мир дал свой выбор верхотурскому посадскому человеку Ивану Турьте к приему привозных хлебных запасов².

Сохранилось немало свидетельств того, что участие мирских организаций Сибири в управлении краем было в XVII-XVIII вв. делом обычным, имело институциональное значение. Так, в 1673 г. «Тюменские посацкие люди... да десятники Алексей..., Матвей Семехин, Федор Елфимов, Потап Яковлев..., Семейко Стропин, Григорий Вятчинин, Тарас Рожин..., Герасим Нищево, Иван Лухман, Прокопей Поликарпов, Осип Гаврилов Гуселников и все тюменские посацкие люди в нынешнем во 1673 г. выбрали..., излюбили ис своих братий, ис посацких людей, Фадея Карнилова... в таможеню в целовальники, и будучи ему Фадею в Тоболску[в] таможенной избе[в] целовальниках, никаким воровством не воровать, избирать великих государей в казну[и] в виной ящик таможенные пошлины... со всяких чинов людей, и ... и неучинит, и самому некорыставатца, и другу не дужить, а недругу не грубить, и без боярского отпуску ис Тоболска да несбежать и несъезжать, а буде он..., будучи в целовальниках, учнет каким воровством воровать или великих государей зборной казне хитрость или поруху учинит, или без боярского отпуску ис Тоболску... съедет, или збежит, и на нас, на выборных людях великих государей, пеня, а пени нам, выборным людям, что великие государи укажут, писал посацкой... человек Тимошка Ажанков в лета 1673 сентября, в 18 день»³.

В 1696 г. посадские люди г. Верхотурья выбрали земского старосту, а также целовальников – таможенного, на кружечный двор, в приказную палату и на заставы⁴. В 1706 г. тюменский посадский мир выбрал двух ларешных целовальников⁵.

С. В. Иванов.
*Смотр служилых
людей*

¹ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ч. 2. Д. 34, л. 23; Д. 63. Л. 60-66.

² Там же. Оп. 1. Ч. 2, Д. 34, л. 23.

³ ГАТО. Ф. 47-И. Д. 35. Л. 1.

⁴ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 468. Л. 2-3.

⁵ ГАТО. Ф. И-47. Д. 3374. Л. 1-3.

«Лета в 1699 года декабря 27 по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича великая и малая России самодержца, и по приказу стольника и воеводы Ивана Федоровича Николаева иркутские посацкие люди староста Василий Форафонов, Иван Дмитриев сын Щинников, Симон Молягин... и все иркутские посацкие люди выбрали, есми излюбили меже собою, иркуцкогo ж посацкогo человека душою прямо и житочнова Федора Савельева, а быти ему Федору за нашим мирским выбором в Иркутску у дела великого в целовальниках у присланной с Москвы казны в таможенной избе великого государя..., и будучи ему Федору з нашим мирским выбором у того великого государева дела в таможенной избе у приемной казны в целовальниках непит и не бражничать, зернею и карты не играть и над казной великого государя никакой хитрости ему не делать..., а если его пренебрежением казне какая поруха учнется и на нас, на выборщиках, пени большие, а пени что великий государь укажет и начетнаю великого государя казни все сполна, что на нем, Федоре, взотчтено будет, и вместо ево Федоровы головы наши выборновы головы, в том мы выборщики староста с посацкими людьми на него Федора в Иркутския в приказной избе за своими руками и выбор подали, а выбор писал по старостину велению Ивашка Одинцов лета в 1699 года числа декабря 17»⁶.

Выборы в таможенные, кабацкие, ларешные целовальники производились сельским и посадским мирами по требованию воевод и ими же утверждались. Мирские органы управления ревностно защищали свое право самим выбирать целовальников и других выборных людей. Известны случаи, когда они выступали против воевод, которые, не спрашивая мнения мира, сами назначали выгодных себе лиц. Мирское общество или не утверждало назначенного воеводой кандидата, или отказывалось нести за него ответственность. Так, в апреле 1648 г. в городе Верхотурье произошел конфликт между устюжским посадским человеком Лукой Торокановским, целовальником «у табашной продажи и у соляной пошлины», и посадским миром. Л. Торокановский требовал погашения долга, образовавшегося в результате действий коллеги Торокановского по службе, верхотурского посадского человека Кирилла Абрамова. На очной ставке и в поданной тут же челобитной посадские люди отказывались выплачивать этот долг, мотивируя свой отказ тем, что «ево, Кирилла, не выбирали, а выбору на него не даывали, потому ... что тот Кирилко был в прежних годех на ... государевом кабаке в целовальниках, испроворовал ... государевых кабацких денег рублей с пятьдесят и болши» и те деньги мир вынужден был заплатить. Выяснилось, что Абрамов вновь оказался в целовальниках по «велению» прежнего воеводы Максима Стрешнева⁷.

Однако можно сказать, что выборы являлись не столько правом, сколько обязанностью мирских органов власти, а также в определенных ситуациях трудной повинностью для мирских людей. Выборы на названные должности носили строгую очередность, и избранники не всегда были довольны должностью. Это неудовольствие иногда принимало характер довольно жесткой конфронта-

⁶ РГАДА. Ф. 1121 Оп. 1. Д. 422. Л.56-57.

⁷ Языков С. А. «Выборы» посадских общин Сибири XVII – начала XVIII вв. как исторический источник // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 167.

ции. В 1695 г. мирской староста, целовальники, десятники и «все оброчные крестьяне» Краснопольской слободы Верхотурского уезда подали челобитную на Якушку Епифанова. Суть этой челобитной сводится к тому, что мирская община Краснопольской слободы выбрала в таможенные целовальники Епифанова, но он отказался от выполнения этой обязанности. А когда его попытались доставить силой, то он взялся за оружие⁸.

С. В. Иванов.
Суд в Московском
государстве

В круг выборных входили не только старосты и десятские, следившие за деятельностью своих мирских, но и целовальники – таможенные, кабацкие и другие лица низшего звена управления. Как можно установить из содержания приводимых документов, выборщиками был проработан определенный критерий нравственных и деловых качеств, которыми должен был обладать претендент на занимаемую должность: «Самому некорыставатца и другу не дужить, а недругу не грубить», «излюбили меже собою ... человека душею пряма и житочнова», и совсем, видимо, исключались из претендентов на пост малоимущие, пьющие и проворовавшие. Кроме этого, мир вовсе не формально «давал свой выбор» старостам. Он, в зависимости от обстоятельств, проявлял инициативу во внутренней и внешней общинной жизни. В 1661 г., задолго до окончания службы старостой Ирбитской слободы, Ивана Дмитриева мирской совет потребовал у него финансовый отчет. Аналогичное столкновение произошло в Ницинской слободе в конце 1683 г., когда новый староста со всем миром потребовали от старого отчета за мирские расходы⁹.

Важнейшим правом сибирских мирских сообществ было коллективное обращение со своими нуждами к воеводской власти, а в случае необходимости – в Сибирский приказ. Это право вытекало из административной практики, согласно которой воеводы, прежде чем принять то или иное решение, сплошь и рядом узнавали мнение уездных сословных групп или, предполагая поднять перед Сибирским приказом тот или иной вопрос, заручались таким мнением.

Так, в 1636 г. тобольский воевода Темкин-Ростовский послал челобитную от имени крестьян в Москву: «...били тебе государь челом чебаровы и верхние ницинские слобод пашенные крестьяне..., Прошка Семенов подали челобитную, а в ней написано, что во 1635 г. пришли в твои, государь, слободы колмыцкие воинские люди и их повоевали, людей побили и в полон поимали, и всякой скот у них отогнали, и живот их поимали, и дворы их хлебные пожгли, и поля потоптали, и чинить нечево, и помирают голодную смертью, и тебе бы, государь, их пожаловать, велети дать им твое, государево, жалованье на лошади и на все пашенной заведение, чтоб им из твоих, государевых, слобод вроз-

⁸ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ч. 3. Д. 72/2. Л. 132-149.

⁹ Александров В. А. Возникновение сельской общины в Сибири в XVII в. // История СССР. 1987. № 1. С. 52; РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ч. 1, 2. Д. 33. Л. 1-2, 8.

но не разбрестись...»¹⁰. Тобольскому воеводе было предписано выдать в помощь крестьянам 200 рублей.

Воеводское управление, сосуществовавшее с выборным мирским представительством и руководящее им, в течение всего XVII в. вынуждено было с ним считаться, так как миры поддерживались тем же правительством, которое назначало и воевод. Участие выборных властей в делах воеводского управления можно объяснить той ролью, которую отводило мирам государство. Так, например, мирские общины Сибири могли подать челобитную центральной власти на воевод или приказчиков, обвинив их в «государевом деле» или даже отстранить их от власти. Центральные власти поддерживали это право миров, нередко проводя по таким челобитным сыски, отстраняя воевод или приказчиков от власти. Нередки и обратные просьбы населения об оставлении воевод на следующий срок. В 1686 г. тюменские служилые, посадские, пашенные крестьяне и ясачные люди просили в своей челобитной оставить на второй срок воеводу Никифора Ивановича Колобова¹¹. В фондах Сибирского приказа также сохранилась челобитная «всего города» Туринска и его уезда с просьбой об оставлении воеводы Михаила Ивановича Алфимова «на другую перемену»¹². Подача в XVII в. челобитных от населения с просьбами об оставлении воевод на «другую перемену» не являлась характерной особенностью Сибири – это явление общероссийского масштаба. Показательно заявление жителей Пскова в 1699 г. Они просили оставить К. А. Нарышкина воеводой на новый срок, чтобы им, «богомольцам и холопам и сиротам твоим и людишкам и крестьянишкам нашим от частых переменных воевод в тягости не быть»¹³. В 1644 г. сольвычегодский всеуездный мир просил об оставлении на воеводстве князя М. А. Кольцова-Масальского¹⁴. Что касается Сибири, то для последней четверти XVII в.

С. В. Иванов.
В приказе
московских
времен

¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ч. 1. Д. 67. Л. 488-491.

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Стб. 354.

¹² Там же. Стб. 936.

¹³ Павленко Н. И. Петр Великий. М., 1994. С. 105.

¹⁴ Богословский М. М. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в. М., 1912. Т. 2. С. 283.

С. В. Иванов.
Приезд воеводы

известно несколько аналогичных челобитных от мирских организаций Тюмени, Туринска и Березова¹⁵. Основанием для таких просьб служило то, что воевода «чинит прибыль» казне и «тесноты и налог от него и приметок никаких нет»¹⁶.

Однако каждый подобный факт требует внимательного анализа. Так, в 1698 г. в Верхотурье расследовалось дело по обвинению бывшего верхотурского воеводы Д. П. Протасьева в подлоге общемирской челобитной об оставлении его воеводой на «третий год». Челобитная была составлена на воеводском дворе и даже у «старост в земской избе не бывала». Однако необходимых подписей земских старост Протасьеву, несмотря на давление, собрать не удалось¹⁷.

В разных районах государства степень подчинения мирского самоуправления воеводской администрации была различной. Все зависело от того, насколько сильным, развитым было мирское сообщество. Но не стоит переоценивать возможности мирских организаций. В своем большинстве жалобы на злоупотребления воевод попадали в Москву через очень длительное время, проходили месяцы и даже годы, прежде чем челобитная рассматривалась в приказе. Да и сыски о деятельности воевод проводились обычно только после окончания службы последних, как и предписывалось в Уложении 1649 г., «когда служба минется»¹⁸. Это подтверждается и практикой Сибирского приказа. Так, сыск против пелымского воеводы Евдокима Баскакова был учинен после окончания срока его службы в 1636 г.¹⁹

Таким образом, органы самоуправления в Западной Сибири в XVII в. могли в определенной мере воздействовать на деятельность лиц воеводской администрации, но лишь в той мере, которую им предопределило правительство. Мирские сообщества контролировали деятельность лиц воеводского управления и сообщали об этом правительству.

¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Стб. № 354; Стб. № 936; Стб. № 1588.

¹⁶ Там же. Стб. № 396. Л. 34.

¹⁷ Языков С. А. Указ. соч. С. 175.

¹⁸ Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 3. С. 125.

¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 42. Л. 1–43.